

Современный моралистъ-соціологъ.

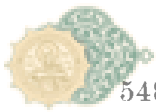
Предъ нами три небольшія брошюры *Н. Н. Неплюева*, изданныя въ Лейпцигѣ въ 1893: 1) *Пятая глава Евангелія отъ Матѳея, стихи отъ 1—16*; 2) *Молитва Господня* и 3) *Десятая глава Евангелія отъ Матѳея*. Общее заглавіе всѣхъ этихъ брошюръ такое: *Слова, изшедшія изъ устъ Божіихъ. Мысли рядового христіанина о жизненномъ значеніи ихъ*. Какъ видно изъ послѣднихъ словъ, мы не въ правѣ ожидать въ этихъ сочиненіяхъ точнаго изъясненія евангельскаго текста. И дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ мы находимъ здѣсь моральныя размышленія въ чисто проповѣдническомъ тонѣ, или патетическое изліяніе мыслей и чувствъ. Автора интересуетъ не столько евангельскій текстъ, сколько желаніе высказать по поводу его свои любимыя, давно созрѣвшіе, взгляды и убѣжденія.

Какъ видно изъ сочиненій, г. Неплюевъ—человѣкъ глубоко и искренно вѣрующій. Въ своей брошюрѣ о „Молитвѣ Господней“ онъ пишетъ. „Человѣкъ, чувствующій стремленіе къ добру, для котораго добро—насушная потребность духа, не можетъ не вѣрить живою вѣрою въ Бога, Творца разумаго и любящаго... Для христіанина не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что все создано Богомъ, не можетъ обходиться безъ Бога и должно добровольно и сознательно вернуться къ Богу; для него во-истину Богъ есть альфа и омега бытія, альфа и омега его жизни, помысловъ и желаній.

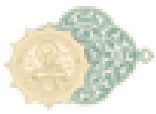
Для истиннаго христіанина всегда и во всемъ Богъ занимаетъ первое мѣсто: для него жить безъ Бога, думать, чувствовать и не направлять эти мысли и чувства къ великому источнику свѣта и добра, не возвышать свой умъ и сердце къ Богу такъ же невозможно, какъ невозможно жить и не дышать... Все его существо трепетно рвется къ Тому, Кто одинъ можетъ вѣчную жизнь его сдѣлать разумною и блаженною“ (стр. 3. 4). Въ другомъ мѣстѣ, толкуя слова молитвы Господней, авторъ пишетъ. „Говоря: *изже еси*, мы исповѣдуемъ, что Богъ нашъ—Богъ живой, реально существующій, а не порожденіе ума, не благонамѣренная фикція, созданная нами съ практическою цѣлью уясненія неразвитымъ умамъ недоступныхъ для нихъ отвлеченныхъ понятій. Исповѣдуя личнаго Бога, Который реально существуетъ, мы должны и проповѣдывать Его, не пугаясь разлада съ тѣми, кто въ Него не вѣруетъ, не стыдясь глумленій. Какъ бы ни были гуманны и симпатичны представители матеріализма, утилитаризма, пантеизма, позитивизма и другихъ философскихъ системъ, отрицающихъ бытіе Бога живаго, мы не имѣемъ права политично уживаться съ ихъ идеями. Мы не должны враждовать съ ними лично, но мы должны твердо исповѣдывать предъ ними нашу вѣру, ревниво оберегать умы нашихъ ближнихъ отъ заразы ихъ заблужденій“ (стр. 12. 13). „Христіанская мысль, покоясь на твердомъ основаніи абсолютной, неизмѣнной истины Божественнаго откровенія, не можетъ измѣняться, не можетъ быть даже дополняема, ибо полноту откровенія принесть на землю Господь намъ Іисусъ Христосъ, полноту откровенія благовѣствовали намъ его Апостолы“ (Пятая глава, стр. 17).

Г. Неплюевъ искренно самъ одушевленъ стремленіемъ къ осуществленію христіанскаго добра и вѣчной правды, и искренно желаетъ содѣйствовать осуществленію христіанской истины въ жизни другими людьми. „Нужно—говорить онъ“—употребить всѣ наличныя силы ума нашего, да святится имя

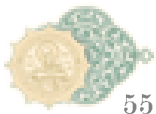
Божіе въ сознаниі нашемъ и ближнихъ нашихъ... въ насъ самихъ, въ словахъ и дѣлахъ нашихъ. (Нужно) употребить всѣ матеріальныя средства наши на содѣйствіе въ жизни тому, что наиболѣе способствуетъ богопознанію и честной жизни по вѣрѣ, безъ чего не можетъ имя Божіе святиться ни въ умахъ, ни въ жизни людей. (Нужно) употребить всѣ силы нашего ума на то, чтобы понять и другимъ пояснить, что есть царствіе Божіе, какое міровоззрѣніе, какія симпатіи, какой строй жизни ему наиболѣе соотвѣтствуютъ и какими путями отъ того, что есть, мы можемъ перейти къ тому, что должно быть. Употребить всю силу воли, на какую мы способны, чтобы согласовать мысли и чувства наши съ разумною волею Бога“ (Молитва Господня, стран. 19. 21).

Вся бѣда въ томъ, что г. Неплюевъ слишкомъ пессимистически смотритъ на современную жизнь, ея порядки и все рисуеъ слишкомъ мрачными красками. Вездѣ онъ видитъ зло и зло,—вездѣ вопіющій разладъ между вѣрою и жизнью. Весь міръ, по нему, въ собственномъ смыслѣ во злѣ лежитъ, и его нужно спасать отъ этого окончательнаго разложенія. Христіанства въ нашей жизни нѣтъ и оно молчаливо упраздняется; христіанскую любовь считаютъ для себя убыточной, ученіе Христа для себя необязательнымъ. Г. Неплюевъ недоволенъ всѣмъ, положительно всѣмъ: недоволенъ современною наукою, современною школою, современными отношеніями и т. п. На каждой почти страницѣ его сочиненій встрѣчаются крайности, преувеличенія: „вражда—организованный фактъ міра“, вездѣ видѣтъ „слѣпой фанатизмъ рутиннаго склада ума“, наука „блуждаетъ въ дебряхъ противорѣчивыхъ гипотезъ“, вездѣ „христіанское лицемѣріе“, „крещенные язычники“ и т. п. Г. Неплюевъ—пессимистъ, можно сказать, по природѣ; его недовольство всѣмъ имѣетъ какой то болѣзненный характеръ. Однако, бичевать все, значить собственно ничего не бичевать; видѣть вездѣ одну только тьму, значить не замѣчать ее тамъ, гдѣ она дѣйствительно находится.

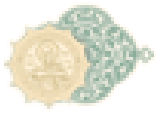
Оптимистическими мечталіями никто, конечно, услаждать себя не можетъ, и не долженъ, но и не усматривать нигдѣ въ нашей жизни проблесковъ свѣта и добра,—считать себя какъ бы совершенно одинокимъ въ своихъ добрыхъ стремленіяхъ, также трезво мыслящему человѣку не подобаетъ.

Для характеристики крайне мрачнаго, односторонняго взгляда г. Неплюева на современную жизнь, приведемъ слѣдующія выдержки изъ его брошюръ. „Кротокъ ли ты, о Христѣ братъ мой, любишь ли кроткихъ, работаешь ли на созиданіе царства кротости?... Не миришься ли ты со строемъ жизни, гибельнымъ для кроткихъ, строемъ жизни, представляющимъ одно сплошное искушеніе для ихъ кротости, со строемъ жизни, основаннымъ на борьбѣ и самооборонѣ, корысти и недовѣріи, эгоизмѣ и подкупѣ, хитрости и застраиваніи? Что ты сдѣлалъ для того, чтобы среди волчяго строя жизни устроить оазисы безопасные для кроткихъ“?... „Будемъ помнить, что за правду и любовь изгнали на крестъ съ земли высшее проявленіе добра и любви на землѣ; насъ ли пощадятъ тѣ, которые и теперь бы Варавву предпочли не только намъ, но и Господу Богу нашему. Ради Вараввы они проклянутъ насъ, ради выгодъ Вараввы они признаютъ насъ возмутителями общественнаго спокойствія, ради славы Вараввы они признаютъ насъ опасными безумцами. Современные друзья Вараввы далеко ушли отъ грубой простоты своихъ братьевъ по духу перваго вѣка. Путемъ эволюціи они дошли до болѣе утонченныхъ пріемовъ. Они не требуютъ изгнанія твоего за предѣлы отечества, они не будутъ буйно кричать: „распни, распни его“! Гоненіе на тебя они обставятъ такъ прилично, что только стоны твои будутъ признаны скандальнымъ нарушеніемъ жизненной идилліи“... „Въ современномъ псевдо-христіанскомъ мірѣ средства къ жизни пріобрѣтаются путемъ грубой экономической борьбы на пользу кармана; путемъ хитрости, обмана и разбоя на законномъ основаніи отнимаютъ куски хлѣба другъ у друга,

подъ сѣнью креста устроена гнусная биржа, въ которой всѣ отношенія, начиная съ таинства брака, носятъ характеръ биржевыхъ сдѣлокъ“. Подобныя крайности, преувеличенія, совершенно несправедливыя обобщенія встрѣчаются на каждой почти страницѣ брошюръ г. Неплюева. Есть иногда неодобрительныя вылазки противъ современнаго положенія Церкви, противъ ея представителей; примѣры вообще подбираются часто совершенно тенденціозно. Встрѣчается такое довольно двусмысленное замѣчаніе о нашихъ миссіяхъ: „намъ ли обращаться дикарей ко Христу, когда мы не умѣемъ стать во главѣ движенія къ сознательной вѣрѣ въ штундизмъ (?)“.

Мораль г. Неплюева носить по преимуществу социальный характеръ. Подобно гр. Л. Толстому онъ ненавидитъ всюо душою современное просвѣщеніе и современную культуру и ищетъ свѣта въ душахъ простыхъ, крестьянскихъ. Подобно гр. Толстому онъ намъ также разъясняетъ, какимъ образомъ жизнь его приняла новое направленіе. „Возвратившись, говорить онъ, съ придворнаго бала изъ дворца нынѣшняго принца-регента Баварскаго (я состоялъ въ то время при Императорскомъ посольствѣ въ Мюнхенѣ), я увидѣлъ во снѣ, что нахожусь въ крестьянской избѣ въ обществѣ крестьянскихъ дѣтей, бесѣдую съ ними и чувствую такую духовную отраду, какой съ дѣтства жаждала душа моя и не находила въ обществѣ съ людьми, далекими отъ христіанскаго настроенія духа. Сонъ этотъ повторился нѣсколько разъ и чрезъ пять лѣтъ осуществился наяву въ мельчайшихъ подробностяхъ. Въ то время меня особенно поразило то духовное успокоеніе, которое я испыталъ при этомъ во снѣ; то было настоящее откровеніе разумной программы жизни и дало новое направленіе моимъ мыслямъ. новую надежду возможности разумной христіанской жизни въ будущемъ. Для меня стало яснымъ, что мнѣ надо уйти изъ общества людей, которые во мнѣ не нуждаются, единомысліе и единодушіе съ которыми, на почвѣ честнаго исповѣданія Христа Спасителя, для

меня очевидно невозможно; уйти отъ нихъ къ тѣмъ бѣднымъ дѣтямъ народа, которые нуждаются во мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ, которыхъ надо только научить думать и чувствовать по-христіански, чтобы въра ихъ изъ слѣпой стала сознательною“ (Трудовые Братства, стран. 4. 5).

Спасеніе погибающаго человѣчества отъ разлада между вѣрою и жизнью г. Нешлюевъ видитъ въ основаніи такъ называемыхъ „Трудовыхъ Братствъ“, т. е. братскихъ общинъ на подобіе временъ Апостольскихъ, которыя нравственно обязанъ устроить каждый богатый христіанинъ - землевладѣлецъ. Эти „Трудовые Братства“ были бы „убѣжищами для кроткихъ“ (?), въ нихъ „искренно вѣрующіе христіане нашли бы возможность согласовать всю жизнь съ вѣрою, жить въ единомысліи и единокровіи съ искренними братьями о Христѣ, добывать средства къ жизни путемъ дружной совместной дѣятельности, основанной на любви, довѣріи и уваженіи другъ къ другу, быть огражденными отъ искушеній, тѣмъ болѣе опасныхъ, что они составляютъ установившуюся рутину жизни, носящей на себѣ обманчивый ярлыкъ христіанства“ (стр. 7). Да, разумную программу жизни авторъ получилъ, какъ видно изъ его словъ, во снѣ, и безспорно, что подобныя его проекты носятъ явно утопическій характеръ. Мечтать о возстановленіи теперь Апостольскихъ общинъ невозможно. Нужно воспитывать человѣка-христіанина, на началахъ христіанства морально преобразовывать его личность, а это возможно безъ созданія какихъ то „убѣжищъ“ (оазисовъ) для какихъ то „кроткихъ“.

Z.